

БЫВШИЙ ПРАПОРЩИК строит в Талице ЦЕРКОВЬ

Цервушка в стиле русского деревянного зодчества без суеты и шума возводится в Талице с прошлого года.

- Как, еще одна? - воскликнет, возможно, читатель-атеист, не слишком приветствующий подобные начинания, в духе нашего времени контрастов, когда один шаг от разрушения к созиданию и наоборот. Между тем, Виктор Бабицын, он же отец Виктор, считает, что храм Петра и Павла - один на весь город - не отвечает потребности всех православных верующих.

Только не путайте талицкого отца Виктора с отцом Виктором - настоятелем городского храма за прудом. О встрече с первым чуть позднее, вначале о строительстве, что ведется в двух шагах от автобусной остановки, почти в центре поселка.

Разговорился с двумя рабочими - Владимиром Мальгиным и Анатолием Виноградовым. Вот, собственно, и вся бригада. Помогают им в богоугодном деле частные предприниматели да сами прихожане. Когда-то, еще до революции, неподалеку стояла деревянная часовня святителя Николая. Ее сожгли неистовые борцы с духовным "опиумом для народа".

- Пришли к батюшке, он на созидательный труд нас благословил. Оба местные, крещеные, - рассказывают Владимир и Анатолий. - Трудимся здесь практически ежедневно, кроме праздников. Вчера вот трубы привезли - некондиция, пойдут на отопление. Кирпич - от предпринимателя. И то в дело! А то ведь почти два месяца простояли без материала, щепки собирали...

Оба считают, что будь помощь посущественней, основную работу могли бы закончить еще в августе. Придут сюда люди - меньше будет в поселке настоящего опиума: пьянства, наркомании, бездуховности. Только церковь вылечивает от таких напастей, только страх Божий приводит к покаянию.

Рядом открыт киоск с православной литературой, утварью, свечками.

Далее мой путь лежал на Магнитку, в Дом культуры "Горняк". Дело в том, что пока богослужения проходят там. С этого и начался разговор с талицким отцом Виктором - личностью довольно колоритной.

- Расскажите о себе. Вы ведь, кажется, бывший прапорщик?

- Родился в 1958 году в Екатеринбурге. Закончил восьмилетку, потом училище. Служил в дивизии имени Дзержинского. После срочной службы закончил 11 классов вечерней школы. Потом снова армия, восемь лет был прапорщиком на разных должностях в Верхней Пышме. Милостию Божией пришел к храму. Окрестился в 34 года. После смерти отца церковь посещал практически каждую неделю. Стал помогать в алтаре, читать, петь на клиросе. Меня выбрали старостой прихода, а через некоторое время настоятель представил меня владыке...

Мой собеседник поглаживает длинную бороду. Трудно представить его, сегодня погрузившего и в рясе, на плацу, в прославленной подмосковной дивизии. Ныне главная его забота - незычное армейское: рота, ша-а-гом арш! А укрепление Божьим словом и промыслом скромного по численности прихода Смоленской иконы Божьей матери в Талице и на Магнитке. После рукоположения в священники бывший "дзержинец" служит уже на другом поприще - вначале церковное начальство отправило его

в Тавду, потом перевело настоятелем к нам.

- Скажите, батюшка, что за видеокассету вы поставили сегодня после воскресного богослужения на первом этаже Дома культуры? В зале собрались два десятка человек, слушали и смотрели с большим вниманием...

- Это запись проповеди игумена Германа из Троице-Сергиевой лавры, который наиболее подготовлен и имеет право на отчитку бесноватых.

- На что?

- На изгнание злых духов.

Отец Виктор, коснувшись бороды, цитирует: "Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести". Попал, по-моему, в самую точку. Приехал в Талицу после назначения, как сам говорит, на голое место. Городские власти ничем не помогли, хотя и обещали. Не выделили даже самого "худого" помещения для верующих.

- Уже перед самой Пасхой я обратился к директору рудоуправления, и проблема была тотчас решена. Совершенно безвозмездно В.Черданцев помог с изготовлением временного иконостаса, престола, жертвенника. 12 апреля, если помните, прошли выборы, а через неделю мы уже здесь служили.

- А вас не смущает, что вообще-то, на мой взгляд, директор рудоуправления придерживается прежних коммунистических убеждений...

- Дело не в том, кто кем себя считает, а что у него в душе.

- Я согласен с вами, пусть храмов будет больше, особенно в душе. Но лично меня корбит, когда в пустующем Доме культуры слышны песнопения, а вот библиотека - на замке...

- Библиотека, слава Богу, здесь работает. Просто сегодня выходные. И дискотеки проводятся. Хотя я не сторонник подобных бесовских плясок и игр. Не думаю, что после органных фантомы Баха или Генделя у нашей молодежи появится желание бить кого-то по лицу. Я - за созидательную, очищающую силу музыки.

Похоже, что Дом культуры горняков - пристанище для верующих временное. Автором проекта строящейся в Талице церкви отец Виктор считает народ. Сетует на бюрократические проволочки и препятствия, чинимые главным архитектором города В.Виноградовым. Просит через газету поблагодарить за помощь Н.Езерского, А.Прошунина, А.Шамсутдинова. Как ни странно, наибольшую помощь талицким строителям пока оказывают не православные, а мусульмане. Например, именно они недавно выделили деньги на котел.

- Почему, как вы считаете?

- Потому, наверное, что веры в них побольше сохранилось.

Коснулись мы в разговоре и такой актуальной темы, как широкий распространение всевозможных сект. Батюшка считает, что в городе совершенно не ведется работа по противодействию им, в том числе со стороны священников.

- Бог даст, построимся. Возьмем потихонечку и за свою приходскую газету. Словом можно спасти...

Виктор ГУБАЧЕВ

На снимке Петра ЛЕБЕДЕВА: на стройплощадке церкви прихода Смоленской иконы Божьей матери.